

Глава 20. Ты что, святой?

Сюнь Цинь, слушая обещания, которые рассыпал этот «неравнодушный юноша» Вэнь Ниншу, не удержался и закатил глаза. Он-то надеялся, что дело со Стариком Чэнем закончено, но тот, судя по всему, вознамерился собрать все неприятности мира.

Когда они вышли из машины, Сяо Ли всё ещё колебался, явно желая что-то сказать, но не решаясь. Сюнь Цинь, следуя за Вэнь Ниншу по пятам, не упустил случая вставить шпильку:

— Ты-то полон энтузиазма, — съязвил он, — вот только кое-кто всё ещё сомневается, стоит ли пускать тебя в свои семейные дразги.

Сяо Ли вздрогнул, словно его ударили в самое больное место. Он замер, опустив голову и закусив губу. Вэнь Ниншу подошёл ближе и, заметив его неприкаянный вид, тихо вздохнул:

— Господин Сяо, простите за прямоту, но нет ничего важнее жизни.

Сяо Ли вскинул взгляд, в смятении. Вэнь Ниншу продолжил:

— Узел должен развязать тот, кто его завязал. Чэнь Шо обязан встретиться с отцом и во всём разобраться.

— Я боюсь, что втяну вас в это, — прошептал Сяо Ли. Едва не случившийся на шоссе несчастный случай до сих пор стоял у него перед глазами.

— Раз знаешь, что втянешь... — начал было Сюнь Цинь, но не успел закончить.

Вэнь Ниншу внезапно притянул его к себе и зажал ему рот ладонью. Сюнь Цинь в ярости уставился на этого доброхота. Он едва сдержался, чтобы не вонзить клыки в его руку. Прожив на свете так долго и повидав немало человеческой подлости, он никак не мог взять в толк, зачем Вэнь Ниншу раз за разом ищет себе проблем. Гнев так и клокотал в груди.

— О «втягивании» речи уже не идёт, — мягко улыбнулся Вэнь Ниншу. Он медленно убрал ладонь от лица Сюнь Циня и заглянул ему в глаза.

В полумраке подземной парковки Сюнь Циню на мгновение показалось, что от этого человека исходит едва уловимое, почти неземное сияние.

— Ты ведь pomoжешь мне, правда? — Вэнь Ниншу прищурился, глядя невыносимо ласково.

— Куда я денусь... — буркнул Сюнь Цинь. Он перебрал в уме десяток причин для отказа, но под

этой обезоруживающей улыбкой смог лишь согласно кивнуть.

Сяо Ли и Чэнь Шо жили на двадцать восьмом этаже. Квартира, залитая солнечным светом, выглядела просто, но уютно. Пока хозяин хлопотал на кухне, заваривая чай, слышался звук открывающейся двери.

Чэнь Шо вернулся домой как раз в тот момент, когда Сяо Ли выходил из кухни с подносом. Увидев Вэнь Ниншу, он нахмурился — лицо гостя показалось ему смутно знакомым.

— Что он здесь делает?

— Я пригласил их, — ответил Сяо Ли, стараясь сохранять спокойствие. — Они хотят поговорить о твоём отце.

Услышав это, Чэнь Шо вспомнил: это тот самый тип, который отирал подоконники в доме старика с вечной улыбкой на лице. Он с грохотом бросил пакеты с продуктами на стол и ядовито взглянул на Сяо Ли:

— Тебе что, жизнь мёдом кажется? Обязательно нужно мне подгадить?

Сяо Ли застыл, но всё же заставил себя поставить чай перед гостями. Чэнь Шо внезапно ударил ладонью по столу. Сяо Ли лишь сжал пальцы и прикрыл глаза. Казалось, он давно привык к подобным вспышкам ярости.

— Как же меня тошнит от этого твоего вида, — прошипел Чэнь Шо.

Сяо Ли выпрямился и посмотрел ему прямо в глаза:

— Тогда давай расстанемся.

— Повтори, что ты сказал?

— Мы расстаёмся.

Вэнь Ниншу неловко замер. Он пришёл сюда, чтобы спасти Сяо Ли от свирепого призрака, а оказался свидетелем безобразной семейной сцены.

Сяо Ли достал из портфеля пачку квитанций и счетов.

— Все вопросы с похоронами твоего отца я уладил. Идти на прощание или нет — дело твоё.

Чэнь Шо побагровел. Он перевёл яростный взгляд на Вэнь Ниншу и ткнул в него пальцем. Глаза его налились кровью.

— Сотрудник похоронного бюро? Да это же твой полубовник! Я ради тебя от повышения отказался, а ты мне — «расстаёмся»? За кого ты меня принимаешь?!

Он покосился на бумаги на столе и изрыгнул короткий, злой смешок:

— То-то я смотрю, какая доброта — чужого старика обмыть, похоронить. Хотел уйти с чистой совестью? Красиво рассчитал!

Сяо Ли рассмеялся — горько и надрывно, словно этот абсурд был последней каплей.

— Думай что хочешь. Нам больше нет смысла быть вместе. Я заберу вещи и уйду.

Чэнь Шо рванулся вперёд и мёртвой хваткой вцепился в плечо Сяо Ли. Сюнь Цинь, до этого момента безучастно наблюдавший за драмой, пододвинулся ближе к Вэнь Ниншу.

— Может, не будем в это лезть? — шепнул он.

— Господин Чэнь, может быть, мы все сядем и спокойно поговорим? — попытался вмешаться Вэнь Ниншу.

Но его слова лишь подлили масла в огонь. Чэнь Шо взвился. Для него Вэнь Ниншу был вестником несчастья, и именно его появление стало детонатором ссоры.

Он отпустил Сяо Ли и бросился к Вэнь Ниншу, намереваясь схватить его за грудки. Но Сюнь Цинь в мгновение ока оказался на пути. Одним резким движением он отбросил Чэнь Шо — тот отлетел к журнальному столику и едва не перевернул его.

Сюнь Цинь брезгливо оправил рукав, не опуская руки, заграждающей Вэнь Ниншу.

— Кто тебе позволил руки распускать? — процедил он. — Попробуешь ещё раз — и я гарантирую: твои лапы сломаются быстрее, чем ты успеешь пикнуть.

Сяо Ли побледнел. Он видел, как этот юноша голыми руками остановил машину, летящую на грузовик, и знал, что тот не шутит. Он поспешно заслонил собой Чэнь Шо.

— Господа, спасибо за заботу, но я справлюсь сам.

— Нет, не справишься, — отрезал Вэнь Ниншу. — Мстительный дух вашего отца настолько силен, что он готов убить вашего любимого человека. Неужели мы не можем просто поговорить?

Чэнь Шо, морщась от боли в ушибленной спине, выплюнул с пола:

— Поговорить? Пошёл ты! Придумали сказку про привидение, чтобы прикрыть измену... Клоуны!

Сяо Ли смотрел на него с нескрываемой печалью. Столько лет вместе, столько жертв с его стороны — и вот итог. Чэнь Шо искренне верил, что это Сяо Ли перед ним в долгу.

— Теперь я понимаю, господин Сяо, почему Старик Чэнь не даёт вам покоя, — негромко произнёс Вэнь Ниншу.

Сяо Ли промолчал, лишь сильнее сжал кулаки. Смерть пугает любого, особенно когда она дышит тебе в затылок, как сегодня на дороге.

— Вы двое закончили ломать комедию? — Чэнь Шо скрестил руки на груди. — Ну, давайте, я послушаю, что вы ещё сочините.

— Отец и сын — вы оба невероятно упрямы, — спокойно сказал Вэнь Ниншу, глядя на Чэнь Шо. — Иначе как объяснить, что в своём одиночестве, в том, что он умирал в пустом доме и некому было проводить его в последний путь, он винит постороннего человека?

— Что ты несёшь?! — прохрипел Чэнь Шо.

Вэнь Ниншу грустно улыбнулся:

— Вы привыкли винить во всём других, господин Чэнь, и ни разу не задумались о себе. Я готов поспорить, вы постоянно твердите Сяо Ли, как много ради него бросили. Ваш отец был таким же. Вместо того чтобы раскаяться в том, как он обходился с вами, он винил во всём Сяо Ли. Якобы это он сбил вас с пути, развратил и углубил пропасть между отцом и сыном. Он верил, что вы просто ослеплены и не понимаете его «горькой доли». Я не знаю, кто из вас первым полюбил другого, но почему Сяо Ли должен нести единоличную ответственность за ваши чувства?